

Тот от его толчка гулко стукнулся лбом о стену, но даже не проснулся — так и остался лежать лицом к стене, а пятой точкой к нему. Е Сы долго шарил вокруг в поисках своего телефона, но так и не нашел. Пришлось наклониться поближе и принюхать: до него донесся едва уловимый персиковый аромат, исходивший от Хэ Сю. Только тут Е Сы сообразил, в чем дело. Он растерянно обернулся к соседней пустующей койке, замешкался на мгновение, а затем медленно улегся на свою кровать, вплотную к парню у стены.

Узкая койка была тесной, и хоть Хэ Сю спал боком, прижавшись к самой стене, он все равно занимал немало места. Е Сы не мог улечься на спину, как обычно, поэтому ему тоже пришлось повернуться на бок и уткнуться в затылок Хэ Сю. Среди ночи будить его и прогонять казалось нелепым, но и спать вот так, на боку вплотную друг к другу, было чересчур тесно.

Е Сы несколько раз озабоченно цыкнул, так и не придумав выхода. К тому же Хэ Сю был парнем крупным, и на кровати от него действительно почти не оставалось места: обычно Е Сы мог закинуть ногу на одеяло, а тут развернуться было совершенно негде. Е Сы попробовал потыкать Хэ Сю пальцем в лопатку.

Хэ Сю не шелохнулся.

— Бог Учебы, — тихо позвал Е Сы. — Бульбазавр, ну проснись.

Ответа не последовало. На всю комнату он устраивал этот одиночный спектакль. Е Сы перебрал все прозвища Хэ Сю, потыкал в лопатку, потеревил за талию и даже пнул по ноге, но Хэ Сю спал как убитый. Если бы не его мерное дыхание, можно было бы всерьез усомниться, жив ли он вообще.

Е Сы вздохнул и решил смириться с судьбой. Он полежал с закрытыми глазами, пока к нему не вернулась улетучившаяся сонливость. Спустя некоторое время его тело расслабилось, и он бессознательно обнял лежащего у стены парня.

Температура тела Хэ Сю ощущалась очень приятно: не жаркая, но и не холодная, а теплая — именно такой и должна быть идеальная диванная подушка. В полусне Е Сы закинул на него ногу. Потревоженный Хэ Сю наконец повернулся к нему лицом и тоже обнял его в ответ.

Так они и спали в обнимку. Жуткого происшествия, как днем в душевой, больше не повторилось. Е Сы чувствовал лишь невероятный, непередаваемый комфорт — ему еще никогда не доводилось спать в обнимку с настолько качественной «подушкой».

... ..

Когда прозвенел первый мягкий будильник, обитатели двух других кроватей в комнате 602 по привычке даже не шевельнулись. Зато Е Сы и Хэ Сю, словно повинувшись единому импульсу, одновременно очнулись от сна и один за другим медленно открыли глаза.

На лице Хэ Сю застыло выражение: «...?!»

А Е Сы в шоке уставился на лицо прямо перед собой, впад в ступор на целые три секунды.

Они лежали практически щека к щеке — так близко, что дыхание каждого ощущалось на коже другого. Рука и нога Е Сы покоились на Хэ Сю, а сам Хэ Сю прижимался боком к стене, подогнув одну руку под себя, а второй обнимая Е Сы за талию.

На обоих лицах застыли крайний шок и полное недоумение, но ни один из них не спешил

убрать руку. Они лишь играли в гляделки с расстояния в пару сантиметров.

«Смотри, сука, в эту секунду мои глаза ровно на миллиметр шире твоих!»

Через две минуты раздался второй будильник — на этот раз звук был заметно бодрее и веселее. Е Сы чутко уловил, как Шэнь Лан на кровати позади него что-то пробормотал и перевернулся.

Е Сы резко распахнул глаза. Не успел никто и глазом моргнуть, как Хэ Сю на четвереньках рванул с его койки на свою смежную кровать. Е Сы помог ему сзади, подхватив за ноги и подтолкнув вперед, из-за чего Хэ Сю чуть не уткнулся лбом в матрас. Его тело с глухим грохотом врезалось в каркас кровати. Весь красный от смущения, Хэ Сю суматошно улегся и натянул одеяло ровно за мгновение до того, как Шэнь Лан открыл глаза и сел.

— Утро... Вы че, уже проснулись? — пробормотал Шэнь Лан, щурясь. — Вы с самого утра дурачитесь и деретесь, что ли? Шума-то сколько, прямо грохот стоял.

— А, да тут с кроватью беда, — ответил Е Сы, схватившись за спинку кровати Хэ Сю и изо всех сил ее зашатав. Хэ Сю тут же понятливо затаился и качнулся вместе с ней. Е Сы с облегчением выдохнул: — Видишь, каркас совсем расшатался.

Хэ Сю уставился на него. Воронье гнездо на голове выглядело дико, да и воротник был весь перекошен.

Е Сы уставился на него в ответ. Случайно они снова вошли в бесконечный цикл застывших гляделок.

Лишь когда Вэнь Чэнь тоже встал, а Шэнь Лан спустился на пол, включил музыку и гаркнул: «Вы чего на кроватях как медитирующие монахи уселись?», оба наконец неторопливо зашевелились.

Они одновременно взбили свои подушки, одновременно встали на колени у края кровати, собираясь спускаться...

И одновременно замерли.

Хэ Сю запнулся и произнес хриплым голосом:

— Давай ты первый.

Е Сы вздохнул, развернулся и ловко спустился вниз. Оказавшись на полу, он не обронил ни слова, сгреб банные принадлежности и пулей вылетел за дверь.

Хэ Сю дождался, пока все уйдут, и только тогда с облегчением перевел дух и молча слез с кровати.

Он примерно понимал всю цепочку событий: скорее всего, Е Сы ночью встал в туалет, а вернувшись, по привычке лег на свою кровать. В итоге два полупьяных парня всю ночь проспали в обнимку.

Но одно дело — понимать, а другое — созерцать такую картину с утра пораньше. От этого все равно бросало в дрожь.

Хэ Сю глубоко вдохнул, наугад открыл приложение «BBC News» и попытался холодно-формульным женским голосом диктора вытравить из головы панику и всякие нелепые мысли.

«Ф-фух...»

Е Сы с закрытыми глазами тяжело вздохнул, выплюнул зубную пену и начал горстями плескать в лицо холодную воду из-под крана. Он умывался до тех пор, пока волосы у лба насквозь не промокли, а пылающий жар с щек не спал, и только тогда перекрыл воду.

Из туалета вышел Сун И:

— О, ты чего сегодня так рано? Как раз вместе в столовую ходим.

— Давай, — отозвался Е Сы. — Ты закончил?

— Ага, — Сун И ненадолго замялся. — Слушай, ты что, вчера не переоделся? Почему одежда вся такая мягкая?

Да, не переоделся — так и проспал в ней всю ночь, да еще и в обнимку с Хэ Сю. Вещи от таких переживаний измялись в край.

Е Сы почувствовал приступ удушья и тут же выпалил:

— Пошли-пошли, сразу кушать.

— А рюкзаки? — удивился Сун И.

— Пойдем сначала за твоим, а мой еще со вчерашнего дня в классе остался. Погнали.

Лишь выскочив из общежития и добежав до столовой, глядя на толкающихся повсюду студентов, Е Сы наконец почувствовал, что может свободно дышать.

Но он все равно витал где-то в облаках, ощущая себя вором с нечистой совестью. Прошлой ночью, вернувшись из туалета и улегшись рядом с Хэ Сю, он на самом деле не был пьян в сопли — по крайней мере, он прекрасно помнил свои мысли в тот момент.

А именно: он понимал, что это неправильно, но ему было лень двигаться, лень перелезть на другую кровать и лень что-либо придумывать. Поймав страусиное настроение «да пофиг, я все равно пьян», он просто закрыл глаза и отключился.

Вот же блядь.

— Ты что будешь? — Сун И вытянул шею в сторону раздачи. — Нифига себе, оказывается, если приходить пораньше, тут такой выбор! Одних баоцзы видов семь или восемь, вот это роскошь. Надо У Сину написать.

Е Сы встал за ним в очередь и, подумав немного, достал телефон и написал Хэ Сю:

«Я уже в столовой, жрать дико хочется».

Он немного переживал, что Хэ Сю разозлится. В конце концов, совсем недавно, когда Е Сы действовал втайне, готовя сюрприз, Хэ Сю казался весьма недовольным.

Е Сы перекладывал телефон из одной руки в другую, и на втором круге пришел ответ от Хэ Сю:

«Хорошо. Захвати мне пирожное или что-нибудь в этом роде, а я еще немного посплю».

Тон казался вполне спокойным.

И о ночном сумбуре он даже не заикнулся.

Е Сы с облегчением перевел дух и засунул телефон в задний карман джинсов.

Ну да, Хэ Сю — это же не он, у Хэ Сю никаких тайных помыслов нет. Для него это просто забавный случай, перешагнул и забыл. Кто станет заморачиваться из-за того, что поспал в обнимку с лучшим другом после выпивки?

Лишь тот, у кого совесть нечиста, будет изводить себя переживаниями.

Сердце у Е Сы бешено колотилось от паники — будто он украл бриллиант размером с куриное яйцо, засунул в карман и теперь каждую секунду ждал, что нагрянет полиция с обыском. Покупая баоцзы, он даже не посмотрел на начинку, ткнул наугад в первые попавшиеся, а когда сел за стол и откусил, с досадой обнаружил, что ему достались нелюбимые пирожки с зеленым луком.

Из трех баоцзы два оказались с зеленым луком и мясом, а третий — и вовсе полностью вегетарианский.

Е Сы сокрушенно вздохнул, в несколько глотков допил соевое молоко и от нечего делать уткнулся лицом в стол, дожидаясь, пока Сун И доест.

— Ты чего такой? — Сун И переложил из его подноса ненужные баоцзы к себе и косо посмотрел на него. — С самого утра сам не свой. Вчера же так зажигали, ты даже на заборе танцевал!

— Что?! — Е Сы в шоке повернул голову. — Я опять отколол какой-то номер?

— В смысле «опять»? — удивился Сун И. — А ты раньше откалывал номера, о которых я не знаю?

Е Сы вяло отвернулся и снова уставился в сторону окна столовой:

— Нет.

<http://bllate.org/book/18378/1766898>